

УДК 34

Реализация права на распространение информации в России

Амирова Р.Р.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Автором рассмотрен процесс правового регулирования коммуникационного пространства Интернет как безопасной информационной среды. Предложены пути устранения существующих пробелов законодательства, легализующего деятельность блогеров, в частности не только их права, но и обязанности. По результатам исследования сделаны выводы о необходимости создания четких правовых норм, позволяющих свободно распространять и свободно производить информацию в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: право на информацию, право на распространение информации, запреты, информационное общество, производство информации, этические нормы, искусственный интеллект

В современном российском обществе сформировались научно-технические условия для реализации права каждого на распространение информации, закрепленного в ныне действующей Конституции РФ. При этом ч. 2 ст. 29 Конституции устанавливает и ограничения, налагаемые на данное право – это действия (пропаганда или агитация), которые нацелены на возбуждение в обществе ненависти и вражды – социальной, расовой, национальной, религиозной, одновременно нельзя пропагандировать превосходство социальное, расовое, национальное, религиозное, языковое [1].

В соответствии с данной нормой 27 июля 2006 г. вступил в силу Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где в ст. 9 прямо указывается на то, что какое-либо ограничение на доступ к информации возможно только на уровне федерального закона: «Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [2].

В условиях изменяющихся социально-политических обстоятельств обществу и государству необходимо постоянно переосмысливать вопросы,

касающиеся границ дозволенного в распространении информации, что находит отражение не только в науке конституционного права, но и в ряде статей Конституции РФ. Вместе с тем в 1993 г. в период трансформации общественного сознания и поиска новых политико-юридических ценностей появилась конституционная норма о запрете цензуры (ч. 5 ст. 29) [1].

В науке есть много вариантов определения содержания понятия «цензура». Например, в работах И.Г. Фроловой [3, с. 62], С.А. Куликовой [4, с. 22–29]. Во всех имеющихся определениях можно выделить ключевые критерии: контроль со стороны органов государственной власти, контроль со стороны институтов гражданского общества, взаимный контроль госорганов и гражданских институтов, общий объект – все разнообразие информации, соответствующей достижениям научно-технического развития на печатных, видео-, аудио-носителях.

90-е гг. XX в. в России стали периодом глубокого переосмысления культурно-исторических ценностей предыдущей советской эпохи. Желая перестроить духовную жизнь общества, многие писатели, публицисты, общественные деятели стали активными пропагандистами свободы слова. Ответом на запрос общества в возможности открыто выражать собственное мнение по самым разным вопросам на-

стоящего, прошлого и будущего нашей страны стал принятый в конце 1991 г. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [5], где одновременно со свободами для СМИ было легально закреплено понятие «цензура». Спустя 30 лет данная законодательная норма не утратила своей актуальности.

Информационное пространство в начале XXI в. стало сферой непримиримой когнитивной борьбы самых разнообразных политико-идеологических сил, поэтому государству необходимо было сформулировать законодательные нормы, поддерживающие стабильное, устойчивое развитие государства: в 2010 г. был принят Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [6], а в 2014 г. был принят Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [7], к 2021 г., в соответствии с Указом Президента РФ, сформирована и принята «Стратегия национальной безопасности РФ» [8].

С расширением содержательного контента в сети Интернет до сих пор существует проблема его правового регулирования, в том числе в контексте сохранения виртуального пространства как безопасного информационного ресурса для самых разнообразных видов деятельности. Поэтому, к сожалению, существуют неурегулированные вопросы законодательного характера. Так, 18 июня 2016 г. Выборгский районный суд города Санкт-Петербург вынес решение № 2-10119/2016 о блокировке информационного ресурса о криптовалютах *bitcoininfo.ru* [9]. Администрация ресурса узнала о данном судебном решении только после вступления его в законную силу. После исполнения была подана апелляционная жалоба. Одно из ее оснований – не привлечение администрации сайта *bitcoininfo.ru*, которая является заинтересованным в данном процессе лицом (владельцем ресурса). Однако суд посчитал иначе: апелляционным определением № 33-2537/2017 от 13 февраля 2017 г. постановил, что апелляционная жалоба заявителя в его доводах и аргументах по поводу нарушений, которые он стремился обжаловать (посчитал ограничение его прав и законных интересов были ущемлены) была не обоснована, а суд в свою очередь не разрешал вопрос о каком-либо праве заявителя и никаких обязанностей на него не возлагал [10].

Одним из вариантов решения этой и подобных проблем представляется издание акта официального толкования права, в котором будет явно предлагаться признать владельца сайта представителем ресурса, либо непосредственно стороной по делу. Личность владельца предлагается устанавливать по *whois*-записям доменного имени. С учетом этого, право на судебную защиту будет реализовываться в полной мере, так как владелец сайта будет в состоя-

нии явиться лично в судебное заседание и защищать свои права. По подсудности такие дела будут рассматриваться в общем порядке, по месту нахождения ответчика.

Важным шагом в регулировании права на распространение информации стало принятие Госдумой РФ (7 марта 2017 г.) в первом чтении поправки к Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: согласно этой поправке, «зеркала», запрещенных на территории России сайтов, блокируются в досудебном порядке.

Ранее, 5 марта 2014 г. поправка, принятая в вышеупомянутый закон, также вызвала широкий общественный резонанс – так называемый Закон о блогерах [11] обязывал владельцев всех популярных сайтов, аккаунтов в соцсетях зарегистрироваться в Роскомнадзоре и осуществлять свою деятельность вне зависимости от профиля сайта, страницы, аккаунта, места его размещения и регистрационной зоны в соответствии с российским законодательством. Внесенные изменения также касались определения понятия «блогер» и «организатор распространения информации». Например, «блогер», согласно Федеральному закону определяется как «владелец сайта и (или) страницы сайта в сети “Интернет”, на которых размещается общедоступная информация и доступ, к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети “Интернет”» [11]. На наш взгляд, данную формулировку стоит уточнить, конкретизировать, так как контент социальных сетей значительно расширил возможности распространения информации, увеличил возможности привлечения большого количества подписчиков, в том числе несовершеннолетних, в качестве потребителей информации, что в определенных случаях может представлять угрозу для их здоровья и развития [12].

Наряду с правами, которые имеют «блогер» и «организатор распространения информации», законодатель, как важную составляющую их деятельности, выделил не только права, но и обязанности. Одной из них является обязанность хранить на территории России «информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет и информацию об этих пользователях в течение шести месяцев с момента окончания осуществления таких действий» [11], но на данный момент ее по-прежнему трудно реализовать из-за недостаточного количества серверных мощностей на территории России.

В конце 2016 г. громким прецедентом стала блокировка Роскомнадзором деловой социальной сети *LinkedIn*, связанная с Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»

[13], предписывающим хранить персональные данные граждан Российской Федерации, а также информацию из вышеуказанного списка только на её территории. Блокировка *LinkedIn* стала первым масштабным случаем применения ограничения доступа к сайту по причине нарушения данного федерального закона. Несмотря на этот прецедент, никаких достоверных сведений о переносе в Россию данных пользователей *Apple, Google, Microsoft* и других крупнейших *IT*-компаний не поступало [14]. Таким способом – блокировкой доступа к ресурсу государственная власть обозначила границы деятельности и для иностранных компаний, у которых нет присутствия на территории РФ, а значит, административные штрафы и проверки со стороны надзорных органов не являются для них серьезным риском, что способствует противоправной деятельности в информационном пространстве России.

Право на информацию включает в себя еще один малоисследованный аспект – право свободно производить информацию. Ряд ученых, в частности С.Н. Шевердяев [15, с. 217–270], Н.Н. Федосеева [16, с. 6–11] и др. придерживаются позиции, согласно которой право на доступ к информации имеет статус самостоятельного конституционного права, а право на производство информации – это одно из правомочий права на информацию.

Актуализация права свободно производить информацию произошла с момента технологического прорыва – использования искусственного интеллекта в разнообразных сферах общественной жизни.

В соответствии с Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.» [17]. Опираясь на содержание понятия «искусственный интеллект», закрепленной в Стратегии, можно сформулировать несколько потенциальных угроз его использования: он должен имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение), а значит, он будет способен к саморазвитию (на этапе создания так называемого «сильного искусственного интеллекта»), следовательно, производить новую информацию. Учитывая, что это все-таки заранее заданный алгоритм, то насколько эта информация будет безопасна для общества, развивающегося в информационном пространстве новейших технологий?

Сегодня законодатель еще стоит на пороге создания предельно четкого регулирования использования искусственного интеллекта в ключевых социально-значимых сферах общества – медицине и образования [18]. Безусловно, и общественное мнение должно со своей стороны сформулировать этические нормы внедрения данной технологии, которые должны стать ключевыми при принятии соответствующих законодательных актов.

18 Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 4 июля 2020.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 31.07.2023 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.
3. Фролова И.Г. Цензура СМИ в России: за и против // Право и безопасность. – 2012. – № 1. – С. 82–86.
4. Куликова С.А. К вопросу о классификации вредной информации в российском законодательстве // Информационное право. – 2015. – № 4. – С. 22–29.
5. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 13.06.2023 г.) // Российская газета. – 1992. – № 32.
6. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (посл. ред. от 10.07.2023 г. № 286-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (посл. ред. от 17.02.2023 г. № 28-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Стратегия национальной безопасности России (02.07.2021 г.). – URL: <https://strategy24.ru/rf/news/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rf-02072021-2>
9. Решение Выборгского районного суда (город Санкт-Петербурга) от 18 июня 2016 г. № 2-10119/2016 // Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга. – URL: https://vbr--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo https://vbr--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo
10. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2017 г. № 33-2537/2017 по делу № 2-10119/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей”» (посл. ред. от 29.07.2017 г. № 276-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (посл. ред. от 28.04.2023 г. № 178-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
14. Роскомнадзор заявил об отказе *LinkedIn* переносить данные пользователей в Россию // Интерфакс. – URL: <http://www.interfax.ru/business/552672>

15. Швердяев С.Н. Право на доступ к информации в России: проблемы теории и законодательства // Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации. – М.: Ин-т проблем информ. права, 2004. – 455 с. – С. 217–270.
16. Федосеева Н.Н. Право граждан на доступ к информации в Российской Федерации // Гражданское право. – 2007. – № 3. – С. 6–11.
17. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «Консультант-Плюс».
18. Смирнова О.М. Роль институтов гражданского общества в формировании правовой политики РФ в сфере здравоохранения // Образование и право. – 2020. – № 9. – С. 29–31.

Realization of the Right to Disseminate Information in Russia

Amirova R.R.
Kazan (Volga Region) Federal University.

The author considers the process of legal regulation of the Internet communication space as a secure information environment. The ways to eliminate the existing gaps in legislation legalizing the activities of bloggers, in particular not only their rights, but also their duties, are proposed. Based on the results of the study, conclusions are drawn about the need to create clear legal norms that allow for the free dissemination and free production of information in the face of modern challenges.

Key words: the right to information, the right to disseminate information, prohibitions, information society, information production, ethical standards, artificial intelligence